

Сяо Хуа сделал шаг вперед, а цвет лица Ли Ханьцзина стал пепельным, но они все еще были слишком медлительны по сравнению с Ю Донг, которая с гортанным рычанием набросилась на У Цинъюнь.

Не обращая внимания на вздохи и восклицания остальных, она подняла У Цинъюнь, пока та не оказалась нос к носу с ней, и с угрожающей усмешкой прошептала:

- Может быть, я не совсем ясно выразилась, когда ты пыталась загнать меня в угол. Мои родители мертвы... нет, они были убиты, и ты прекрасно знаешь, как они умерли. Я предупреждаю тебя, чтобы ты не давила на меня, старейшина У... Я ничего не могла сделать, когда они умерли, но теперь я могу многое. И ты знаешь, что я не буду благодарна тому, кто не так посмотрит на людей, которые мне дороги... Эти меры, которых ты так легко называешь шлюхами, для меня, как братья, которых я спасла. Только потому, что у тебя нет сердца, чтобы видеть что-либо, кроме похоти, не используйте один и тот же взгляд, чтобы смотреть на все и всех одним и тем же взглядом.

Ю Донг сделала паузу, а затем подняла старейшину У еще выше, так что она повисла в воздухе, свесив ноги.

- А мер, над которым ты только что издевалась и заставила плакать, - мой жених. Я не очень хорошо отношусь к тем, кто обижает моих мужей, как настоящих, так и будущих. Если они находятся под моей опекой, под моей защитой... Я приложу все усилия, чтобы они были в полной безопасности. Из-за тебя он плакал, так что тебе лучше дать мне достойное объяснение или извиниться. Или я сделаю так, что эта твоя мечта выгнать меня из деревни будет правдой, но, - она мило улыбнулась. - Но это будет стоить тебе жизни. Так что же это будет?

- Ю Донг, что ты пытаешься сделать? Помогите старейшине У... - закричала Сюй Муань.

Старейшина У была ее тетей по отцовской линии, поэтому она не могла просто смотреть, как ее душат. Она огляделась вокруг; ее взгляд упал на Чень Ми и Е Лю, которые стояли рядом с группой меров, но как только она рванулась вперед, грозный голос Ю Донг эхом разнесся по округе.

- Не смей! Сейчас я все еще даю ей шанс. Если ты тронешь моих мужей, я убью ее прямо здесь и сейчас!

Ее голос был полон смелости, и Сюй Муань знала, что она не блефует. Это не пустая угроза! Она действительно сделает это! Каждый раз она думала, что Ю Донг не сможет сделать то или иное, но Ю Донг просто обходила ее и показывала, как далеко она может зайти. Она словно выполняла свою личную миссию, чтобы освежить ее теорию о себе. Сюй Муань стиснула зубы и посмотрела на Ю Донг.

- Ю Донг! Ты не человек! Просто подожди, карма рано или поздно укусит тебя за задницу!

Ю Донг крепче сжала горло У Цинъюнь и небрежно подняла плечо.

- Я приму это как комплимент.

Затем она повернула голову в сторону, чтобы посмотреть на Сюй Муань и одарила ее жуткой улыбкой.

- Что касается того, укусит меня карма или нет, я не знаю, но если ты не будешь думать о том, как извиниться, то я покажу тебе, насколько сильным может быть мой укус.

Не дав Сюй Муань ничего сказать, она обернулась к У Цинъюнь, которая стала пурпурной, и фыркнула:

- Лучше скажи что-нибудь быстро, у меня уже руки устали.

У Цинъюнь:

- ...

Так ты не беспокоишься о том, что я стала фиолетовой?

У Цинъюнь посмотрела на Ю Донг, которая держала ее, и то, что она увидела, заставило ее задрожать. Было бы неплохо, если бы Ю Донг холодно смотрела на нее или хотя бы проявляла какие-нибудь эмоции, но она не проявляла - она выглядела скучающей.

У Цинъюнь покрылась холодным потом... Она не шутила. Этот апатичный взгляд и безэмоциональные глаза, как будто она убила много людей и может убить ее, даже не шевельнув веком. Разве может быть что-то страшнее этого? Нет! Нет... У Цинъюнь чувствовала, что, позволяя племяннице плести красивую ложь, она на самом деле обидела социопатку!

Племянница обещала ей золото, если им удастся напугать Ю Донг, чтобы она уступила им... забудьте о том, чтобы напугать ее..... Она сама была на грани получения травмы! У Цинъюнь видела, как ее жизнь промелькнула перед глазами. Она умрет в любую секунду, если не сделает этого.

- Мне жаль! - воскликнула она.

И как только она произнесла эти слова, Ю Донг отпустила ее, но только для того, чтобы схватить ее за шиворот.

Ю Донг повернула ее к Фан Чи.

- Я не та, перед кем ты должна извиняться. Это не я плакала или стояла на коленях перед тобой... конечно, удачи тебе, потому что прежде чем увидеть меня на коленях, тебе придется обратиться к врачу. - наклонившись ближе, она прошептала. - Потому что я сломаю твои гребаные кривые плетеные палки ног.

Какой бы гордой и высокомерной ни была У Цинъюнь, она не могла оставаться спокойной перед Ю Донг. Ее ноги тут же подкосились, и если бы Ю Донг не удержала ее, она могла бы уже упасть на колени... хотя вся ситуация, когда уважаемая старейшина просит прощения у маленького мера, показалась ей унижительной.

Тем не менее, она стиснула зубы и заставила себя извиниться.

- Фан Чи, я действительно сожалею о том, что сказала тебе, и я не должна была заставлять тебя плакать. Пожалуйста, будь выше этого и прости эту старую дуру, которая уже не понимает, что хорошо, а что плохо. Это было неправильно с моей стороны, что я так тебя обидела.

Фан Чи был напуган, получив неожиданное извинение от старейшины деревни, но все же почувствовал, как его сердце расцвело теплом.

Так вот каково это - быть под чьей-то защитой? Он никогда не думал, что это может быть так приятно.

<http://bllate.org/book/14120/1241935>